
СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Р.В. ПАРМА*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимозависимости изменений политических институтов и динамики экономического роста. Данный дискуссионный вопрос является камнем преткновения в обширных исследованиях, обусловленных столкновением двух больших теорий общественного развития в политической науке: демократизации и модернизации. Теория демократизации основывается на примате гражданских ценностей, а теория модернизации отдает приоритет эффективности экономического развития. Автором определены концептуальные позиции исследователей: демократия способствует росту, демократия не способствует росту, рост способствует демократии, рост не способствует демократии. Доминирующая позиция *демократия способствует экономическому росту* обусловлена ценностями либеральной идеологии и представлениями о свободном рынке. Оппонирующая позиция *демократия не способствует экономическому росту* исходит из слабых возможностей установленного либерального порядка проводить мобилизацию ресурсов для решения задач государственного развития. Модернизационная позиция *экономический рост способствует демократии* диктуется изменением ценностных установок граждан по мере достижения благосостояния. Альтернативная позиция *экономический рост не способствует демократии* подкреплена «отклоняющимися случаями» стремительного развития стран с авторитарными режимами. Автор приходит к заключению в возможностях многовариантного конструирования политических институтов для

---

* Парма Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: RVParma@fa.ru

обеспечения экономического роста, исходя из существующих эндогенных и экзогенных факторов в развитии каждой страны.

Ключевые слова: политические институты; экономический рост; политические режимы; демократия; демократизация; модернизация; неинституционализм.

Для цитирования: Парма Р.В. Политические институты и экономический рост: исследования взаимосвязи // Политическая наука. – 2021. – № 2. – С. 13–41. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.01>

Диспозиция исследований

Определение связи политических институтов и экономического роста сохраняет важность – как в теоретическом, так и в эмпирическом аспекте, – на протяжении последних 50 лет. Хотя тема имеет предысторию, уходящую в древние века, когда встал вопрос о преимуществах различных форм правления в обеспечении благосостояния граждан [Аристотель, 1997; Строгеецкий, 2008]. В прошлом веке тема приобрела особое значение в контексте соревнования политических систем капиталистических и социалистических стран, их способности обеспечить преодоление кризисов и общественный прогресс. Надлом политической системы социализма привел к кардинальным изменениям миропорядка и вызвал новую волну демократизации. Необходимость объяснения эффектов происходящих политических процессов вызвала живой научный интерес к теме продуктивности политических систем и режимов. Конъюнктура политических исследований диктовалась победившей идеологией, декларирующей превосходство либеральной демократии и свободного рынка как наиболее совершенной формы общественного развития [Fukuyama, 1992].

В настоящее время тема вновь вошла в повестку научных дискуссий, так как опыт развития целого ряда стран не укладывается в западную проекцию мирового порядка будущего. По прошествии трех десятилетий новой волны демократизации в лагере исследователей, исповедующих либеральные ценности и продвигающих западные интересы, стали звучать тревожные констатации ситуации: «При впечатляющем экономическом росте в условиях недемократии в Китае и затмения “арабской весны” мнение о том, что демократические институты в лучшем случае не имеют значения, а в худшем случае препятствуют экономическому росту, становится все более популярным как в научных кругах, так и в поли-

тическом дискурсе» [Democracy does cause growth ..., 2019]. Положение, что демократия не является обязательным условием экономического развития, которое оказывается возможным и весьма интенсивным при проведении авторитарной модернизации, стало находить все больше оснований.

В теории общественного развития демократизация возможна либо в объективных структурных условиях, либо в субъективных действиях агентов, что стало весьма распространенным предметом зарубежных и российских исследований. Вопрос о влиянии политических институтов на экономический рост в научных исследованиях чаще всего сводится к рассмотрению ключевых вопросов демократизации и модернизации [Мельвил, 2020]. В центре внимания исследователей, исповедующих построенную на либеральных ценностях теорию демократизации, оказывается взаимозависимость между продвижением демократии и ростом благосостояния граждан. Приверженцы теории модернизации рассматривают взаимосвязь в ракурсе эффективности, способности политических режимов обеспечить экономическое развитие.

Многие исследователи в политических и экономических науках пытались обнаружить детерминанты роста благосостояния. С начала 1990-х годов, следуя идеям Д. Норта, широкое признание получило положение о том, что для долгосрочного роста «институты имеют значение». Под институтами понимаются «правила игры» в обществе, ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия в политике, социальной сфере или экономике, уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь. Институты включают различные формы ограничений, формальные общеобязательные правила и неформальные общепринятые условности. Согласно Д. Норту, институциональные изменения предопределяют общественное развитие, являясь ключом к пониманию исторических перемен [Норт, 1997, с. 17–18]. Институты влияют на структуру стимулов, воздействию на экономические отношения, потенциально способствуя развитию или сдерживая активность в сфере экономики. Однако спустя десятилетие из-за слабых объясняющих возможностей концепции реальных темпов экономического развития различных стран доминирующая формула факторов развития была скоррек-

тирована в сторону парадигмы «культура имеет значение» [Culture matters ..., 2000].

В современных учебниках по экономике рост представлен следствием накопления физического капитала, человеческого капитала, развития технологий [Макконнелл, Брю, 2009, с. 357–365; Бланшар, 2010, с. 216–281]. Однако наряду с чисто экономическими причинами экономисты выделяют политические факторы: «стабильная политическая система с демократическими принципами» [Макконнелл, Брю, 2009, с. 366], «законодательная система, качество исполнения законов, политическая система» [Бланшар, 2010, с. 244–247].

Большая часть исследований по вопросу влияния политических институтов на экономический рост построена на анализе посредством измерения индексов политических режимов на основании заложенной С. Липсетом традиции сравнительных исследований [Lipset, 1959]. С начала 1990-х годов в эмпирических исследованиях институциональных детерминант экономического роста все чаще применяется регрессионный анализ [Góes, 2016]. За прошедшие годы было предложено несколько методологических подходов для определения взаимозависимости изменения политических институтов и динамики экономического роста: кросс-факторный анализ [Barro, 1997], интервальные или дихотомические переменные, экспертные оценки [Асемоглу, 2018], процедурные алгоритмы и машинное обучение [Gründler, Krieger, 2016], метаанализ [Doucouliagos, Ulubaşoğlu, 2008; Colagrossi, Rossignoli, Maggioni, 2020].

Однако, несмотря на большое количество эмпирических исследований, в обширной литературе по изучению связи между политическими институтами и экономическим ростом научный консенсус не достигнут. Камнем преткновения выступает способность демократии обеспечить благосостояние. Исследователи, исходящие из различных подходов и применяющие разные методы, приходят порой к противоположным выводам. В современных исследованиях влияние демократии на рост как теоретически, так и эмпирически остается неоднозначным. В свое время Л. Сирой и А. Инкелес определили конкурирующие теоретические модели, которые представляют каждую из возможностей развития: демократия как условие; демократия как препятствие; демократия как незначимый фактор [Sirowy, Inkeles, 1990]. В настоящее время на основании общего массива исследований по теме можно выделить

логические концептуальные позиции исследователей в отношении взаимосвязи между процессами политического и экономического развития:

- демократия способствует экономическому росту;
- демократия не способствует экономическому росту;
- экономический рост способствует демократии;
- экономический рост не способствует демократии.

В данной статье поставлена цель раскрыть содержание указанных концептуальных подходов в современных исследованиях.

Позиция «демократия способствует экономическому росту»

Данная позиция имеет прочные ценностные основания либеральной демократии и свободного рынка. Вслед за Д. Нортон институты стали пониматься как «правила, нормы, законы, политические меры, влияющие на экономические стимулы агентов» [Асемоглу, 2018, с. 159–181]. Институты видятся как первичные детерминанты экономического развития [Economides, Egger, 2009]. Сторонники теории демократизации утверждают, что различные политические режимы ведут к различным типам экономических институтов и экономической политики, поэтому имеют различные экономические последствия» [Асемоглу, 2018]. Основной причиной экономических и социальных различий между странами является качество институтов, которое определяется по соответствию представлениям об идеалах либеральной демократии. В то время как история, география, культура, религия и другие факторы играют второстепенную роль.

Демократические институты сдерживают злоупотребление властью, ограничивая клептократических диктаторов и препятствуя монополизации политическими группами экономических возможностей [Acemoglu, Robinson, 2012]. В то же время авторитарные режимы характеризуются как более коррумпированные, расточительные, непоследовательные в проведении внутренней политики, склонные к краткосрочному и нестабильному экономическому росту [Nelson, 1987]. Возможности высоких темпов экономического роста для недемократических режимов признаются, однако в длительных временных периодах явное предпочтение отдается демократическим политическим институтам.

В целом в этом подходе признается преимущество демократии в сравнении с авторитарными режимами в обеспечении верховенства закона, соблюдении контрактов и защиты прав собственности. Согласно Д. Норту, рассматривающему вопрос трансакционных издержек в растущей экономике, «возникновение политических институтов, определяющих “эффективные” права собственности и обеспечивающих все более эффективную защиту этих прав, неизбежно сказывается и на развитии экономических институтов, способствующих рыночному обмену» [Норт, 1993, с. 78]. Мотивация граждан работать и инвестировать, эффективное распределение ресурсов на рынке и максимизация прибыли от частной деятельности могут поддерживаться в атмосфере свободы, открытой информации и обеспечения гарантий собственности [North, 1989]. При этом авторитарные режимы часто пренебрегают правами собственности, конфискуя активы по политическим или корыстным мотивам [Olson, 1993].

По мнению Д. Родрика, который руководствуется ценностным подходом, существование демократии гражданского участия подразумевает более широкие институты, способствующие росту. Демократические режимы являются метаинституцией для создания институтов, поддерживающих рынок [Rodrik, 1998; Rodrik, 2000]. Демократизация приносит выгоды с точки зрения индивидуальной свободы и расширения прав и возможностей, которые оцениваются независимо от их последствий для материального богатства. Утверждения о разочаровывающих экономических результатах демократизации часто используются для оправдания откладывания политических реформ, пока общество и экономика не станут «достаточно зрелыми». Демократии с помощью гражданского участия обеспечивают качественный рост, большую предсказуемость и стабильность в долгосрочной перспективе за счет большей устойчивости к внешним шокам и достижения лучших результатов в распределении ресурсов. Демократические институты помогают рынкам «идеально» функционировать. Процесс демократизации оказывает положительное влияние на экономический рост, но его неоднородность зависит от консолидации общества [Rodrik, Wacziarg, 2005].

Демократия снижает вероятность смены политического режима, что косвенно способствует долгосрочному экономическому росту, так как политическая стабильность повышает национальные и иностранные инвестиции [Feng, 1997]. Демократии ограничивают

вмешательство государства в экономику, реагируя на требования общественности в таких социально важных областях как образование, правосудие и здравоохранение, тем самым поощряя стабильный и долгосрочный рост [Baum, Lake, 2003]. Политические институты демократии формируют в экономике стабилизирующий эффект [Klomp, Naan, 2009]. В демократических странах по сравнению с авторитарными наблюдается более низкая волатильность экономического роста [Mathonnat, Minea, 2019].

При этом демократии в отличие от автократий обеспечивают устойчивый средний рост национального дохода. Причинный механизм видится в том, что демократии более точно отражают неприятие гражданами рисков, также избиратели «наказывают» выборных должностных лиц в случае возникновения ситуации экономической нестабильности. Демократические режимы в целом способствуют политической стабильности, смягчают последствия социального раскола. Благоприятный эффект объясняется способностью демократий обеспечивать более жесткий контроль над решениями политических лидеров, ограничивая реализацию искажающей государственной политики и, как следствие, возникновение внутренних потрясений, а также для лучшего управления конфликтами. Однако для сокращения волатильности установления демократических режимов может быть недостаточно, поскольку выбор между различными формами демократии может повлечь за собой важные различия в направлениях развития экономики стран [Quinn, Woolley, 2001].

Целый ряд исследований находят положительные эффекты влияния демократии на рост благосостояния. Я. Мэдсен, П. Рашки, А. Скали, используя данные о политических режимах, доходах и человеческом капитале для выборки из 141 страны за периоды 1820–2000 и 1500–2000 гг., установили, что расширение демократии на одно стандартное отклонение связано с увеличением дохода на душу населения в диапазоне 44–98% [Madsen, Raschky, Skali, 2015]. К. Папайоанну К., Дж. ван Занден доказывают, что продолжительность авторитарного правления имеет негативные последствия для экономического роста. Они выявили статистически значимый эффект, что каждый год нахождения диктатора у власти снижает в перспективе экономический рост на 0,088%, а после 20 лет авторитарного правления – на 1,77% [Papaioannou, Zanden, 2015]. К. Грюндлер, Т. Кригер, исследуя с помощью алгоритмов машинного обучения обширную выборку 185 стран в период

1981–2011 гг., определили устойчивую позитивную связь между демократией и экономическим ростом, обнаружив значительное влияние демократизации на увеличение доходов [Gründler, Krieger, 2016]. Согласно данным из исследования Д. Асемоглу, С. Найду, П. Рестрепо и Дж. Робинсона, демократизация увеличивает ВВП на душу населения примерно на 20% в долгосрочной перспективе. Причем эффекты одинаковы для разных уровней развития, что обусловлено большими инвестициями в капитал, образование и здравоохранение [Democracy does cause growth ..., 2019].

Преимущество демократии в сравнении с автократией Р. Тан и С. Тан видят в стимулировании экономического роста с помощью инноваций. Автократии могут достигать стремительного роста в определенные периоды путем намеренного вложения значительных средств в физическую инфраструктуру, тяжелое оборудование, здравоохранение, образование, науку и технологии. Однако автократии не могут конкурировать с демократиями посредством инноваций, так как по своей природе враждебны технологическим и институциональным изменениям [Tang, Tang, 2018].

Различные исследования показывают, что политическая демократия оказывает значимое косвенное влияние на рост посредством накопления человеческого капитала, распределения доходов, экономической свободы и политической стабильности. Демократизация может способствовать росту за счет лучшего предоставления общественных благ и образования [Bénabou, 1996]. М. Баум, Д. Лейк исследовали прямое и косвенное влияния демократии на рост, используя набор данных 128 стран за прошедшие 30 лет. Согласно их заключению, демократия не имеет статистически значимого прямого воздействия на рост, но оказывает значительное косвенное влияние через расширение здравоохранения и образования, увеличение продолжительности жизни и человеческого капитала в бедных странах [Baum, Lake, 2003]. В свою очередь Т. Аполт предметно исследовал последствия демократии для процветания в 25 странах с переходной экономикой за 20 лет. Результаты анализа взаимосвязи между показателями демократии Freedom House и проектом Polity оказались неоднозначными. Вместе с тем основные конституционные права и ограничения, накладываемые демократией на правительство, могут способствовать экономическому росту [Apolte, 2011].

Позиция «демократия не способствует экономическому росту»

Данная позиция апеллирует к реальной политике и эффективности управления экономикой, пытаясь отстраниться от ценностных предубеждений в исследованиях. Негативные последствия демократизации для экономического роста связываются, главным образом, с более высоким уровнем перераспределения и слабыми политическими институтами для мобилизации ресурсов.

Еще в 70-е годы прошлого века С. Хантингтон поставил под сомнение оптимистичные теории модернизации, характеризуя социалистические государства как высокоразвитые политии и утверждая, что порядок и стабильность являются важнейшими целями в развитии стран [Huntington, 1968]. Интересы избирателей «обычно побуждают партии придавать расширению личного потребления более высокий приоритет по сравнению с инвестициями, чем это было бы в недемократической системе» [Huntington, Dominguez, 1975]. Экономическое или социальное развитие не может продолжаться без политического порядка, поскольку фактический опыт новых независимых стран является одним из возрастающих социальных и политических беспорядков [Huntington, Fukuyama, 1996].

Продолжая критическую линию в оценке институтов, Д. Бхагвати отмечает, что демократии имеют слабые и хрупкие политические институты, которые поддаются народным требованиям за счет прибыльных инвестиций. Демократические правительства вынуждены для обеспечения поддержки перераспределять государственный бюджет среди групп с низкими доходами. Демократии не могут быть изолированы от интересов лиц, ищущих ренты, не могут быстро мобилизовать ресурсы [Bhagwati, 1982]. Демократии также подвержены конфликтам из-за социальной, этнической и классовой борьбы, тогда как авторитарные режимы лучше подавляют конфликты, противостоят частным интересам и осуществляют принудительные меры для быстрого роста. При объективной оценке состояния рынка могут обеспечить рост как при демократических, так и при авторитарных режимах в зависимости от «правильной» государственной политики в интересах граждан [Bhagwati, 1995].

Демократизация и экономический рост выступают дилеммой общественного развития, поскольку «успешный и быстрый эконо-

мический рост требует авторитарного режима» [Sirowy, Inkeles, 1990]. Согласно исследованиям А. Пшеворского, демократия препятствует росту, так как избираемая власть вынуждена в приоритетном порядке перераспределять ресурсы на общественное потребление в ущерб инвестициям в экономическое развитие [Przeworski, Limongi, 1993]. Авторитарные режимы могут быть более эффективными в проведении государственной политики ускорения экономического роста, а демократические режимы в значительной степени не в состоянии эффективно осуществлять те виды политики, которые необходимы для этого. Демократии оказываются менее устойчивыми, более склонными к краху правительства, что вызывает политическую нестабильность. В демократических режимах действия групп интересов, направленных на получение ренты, «приводят к институциональному склерозу политической и экономической системы, вызывая стагнацию и способствуя политической нестабильности» [Olson, 1982]. А. Алесина, С. Озлер, Н. Рубини, исследуя взаимосвязь между политической нестабильностью и ростом ВВП на душу населения в выборке из 113 стран за период с 1950 по 1982 г., выявили, что в демократических странах в периоды с частыми сменами правительства темпы роста оказались значительно ниже, чем в странах с различными режимами и устойчивыми правительствами [Political instability and economic growth ..., 1996].

На основании межстранового анализа исторического развития Дж. Джерринг, П. Бонд, В. Барндт и С. Морено пришли к выводу, что демократия не имеет прочной связи с экономическим ростом. Влияние демократии на показатели роста за последние пять десятилетий является отрицательным или нулевым. Причинный эффект демократии, понимаемой как потенциал, а не уровень измерения, может быть измерен статусом режима страны в соотношении с показателями роста в последующий период. Историческое развитие происходит через четыре причинных пути, понимаемых как накопление физического, человеческого, социального и политического капиталов [Democracy and economic growth ..., 2005]. В ходе исследований Ф. Джавацци, Г. Табеллини пришли к выводу о том, что имеет значение последовательность реформ. Страны, которые, сохраняя государственный порядок, сначала либерализуют экономику, а затем становятся демократиями, добиваются гораздо лучших результатов, чем страны, преследующие

противоположную последовательность почти во всех измерениях [Giavazzi, Tabellini, 2005]. Несколько позднее Т. Перссон и Дж. Табеллини, используя полупараметрические методы, определили среднее негативное влияние демократии на экономический рост [Persson, Tabellini, 2008].

Целый ряд исследователей отмечают региональные различия в эффектах влияния демократии на экономический рост. В странах Ближнего Востока и Северной Африки основным эмпирическим фактом является то, что демократизация оказывает сильное и негативное воздействие на экономический рост [Rachdi, Saidi, 2015]. В Юго-Восточной Азии «свободные» страны, за исключением Южной Кореи, не проявили никакой существенной причинно-следственной связи между демократией и экономическим ростом. Однако различные аспекты политического управления, особенно эффективность государственного управления и верховенство права, приводят к более значительному экономическому росту в «несвободных» странах по сравнению со «свободными» и «частично свободными» странами [Chiung-Ju, Yuan-Hong, 2017].

Некоторые исследователи пытаются «примирить» либо совместить подходы, определяя двунаправленные и динамичные отношения между институтами и ростом. К. Гоес строит модель панельной структурной векторной авторегрессии (SVAR) для короткой панели из 119 стран за 10 лет и находит поддержку гипотезы зависимости развития от качества институтов. Внешние шоки, влияющие на показатель качества институтов, оказывают положительное и статистически значимое влияние на ВВП на душу населения. В среднем изменение в институциональном качестве на 1% приводит к пиковому росту ВВП на душу населения на 1,7% через шесть лет. Однако в развитых и развивающихся странах наблюдается разная динамика, при этом пиковые статистические значения составляют 0,4% и 2,6% соответственно, что свидетельствует о снижении отдачи от повышения институционального качества. Страны с более высоким ВВП на душу населения, как правило, имеют более высокое институциональное качество, но для этих стран отдача в виде увеличения ВВП на душу населения меньше [Góes, 2016]. А. Савойя и К. Сен обнаружили, что страны с изначально плохими институтами, как правило, медленно догоняют страны с высоким институциональным качеством, независимо от начальных условий функционирования институтов [Savoia, Sen,

2016]. Государственный потенциал является основополагающим элементом эффективного управления и является важным элементом долгосрочного экономического развития [Savoia, Sen, 2015].

Позиция «экономический рост способствует демократии»

Данная позиция также широко распространена в современных исследованиях. Рассмотрение обратного эффекта, т.е. значительного влияния экономического роста на развитие демократии, восходит к изысканиям С. Липсета. Он обнаружил сильную и положительную корреляцию между уровнем дохода на душу населения и вероятностью перехода к демократии [Lipset, 1959]. На основе этого положения была сформулирована ключевая гипотеза модернизации о том, что рост дохода на душу населения способствует созданию и консолидации демократии.

Продвигая идею модернизации, Р. Барро на основании анализа развития примерно 100 стран в период 1960–1990 гг. выдвинул следующее положение о нелинейных отношениях между экономическим ростом и демократией: большая демократия способствует росту при низких уровнях политической свободы, но подавляет рост, когда умеренный уровень свободы уже достигнут. Дальнейшее расширение политических прав не влияет на рост, а демократия не является ключом к экономическому росту. Благоприятное влияние на рост включает поддержание верховенства закона, свободных рынков, малого государственного потребления и высокого человеческого капитала. Исследования Р. Барро продемонстрировали, что существует точка перелома, после которой демократизация не стимулирует высокие темпы экономического роста из-за перехода к политике перераспределения ресурсов общества благосостояния. При этом повышение уровня жизни, измеряемое ВВП, состоянием здоровья и образованием, существенно повышает вероятность роста политических свобод [Вагго, 1996]. Ключевые положения школы Р. Барро состоят в следующем: «демократия не является ключом к экономическому росту», «больше политических прав не влияет на рост», «не столько демократизация, сколько модернизация способна обеспечить благосостояние в обществе» [Вагго, 1997].

Несколько позднее Р. Барро на основании исследования в более чем 100 странах в период 1960–1995 гг. определил, что повышение уровня жизни предопределяет рост демократии, измеряемый субъективным показателем избирательных прав. Склонность к демократии возрастает с ростом ВВП на душу населения, доли среднего класса, доступностью образования [Вагго, 1999]. Следует отметить, что несколько раньше к схожим выводам пришли Р. Буркхарт и М. Льюис-Бек – экономическое развитие «вызывает» демократию, но демократия не «вызывает» экономическое развитие [Burkhart, Lewis-Beck, 1994]. Позднее Э. Гундлах и М. Палдам, рассматривая причинно-следственные связи, обнаружили большой долгосрочный эффект влияния дохода на степень демократии и опровергли представление о первичности институтов [Gundlach, Paldam, 2009].

В современных исследованиях Ф. Муртин и Р. Вачарг, следуя теории модернизации, анализировали переход стран к демократии за последние два столетия, используя исторические временные ряды уровней дохода, образования и демократии с 1870 по 2000 г. для определения экономических факторов повышения уровня демократии. Они выявили слабые причинно-следственные связи, идущие от демократии к доходам и образованию, и, наоборот, обнаружили, что сильными детерминантами качества политических институтов являются образование и уровень доходов на душу населения. При этом нашлось мало подтверждений причинно-следственной связи, идущей от демократии к доходам или образованию [Murtin, Wacziarg, 2014].

Создавая «интегрированную версию теории модернизации», Р. Инглхарт и К. Венцель объясняют большие различия в эффективности деятельности институтов в странах мира многообразием культурных ценностей. Согласно их заключениям, «возникновение и сохранение демократических институтов прочно связаны с экономическим благосостоянием, но эта связь существует в основном благодаря тому, что последнее способствует распространению ценностей самовыражения» [Инглхарт, Венцель, 2011, с. 15]. Они пришли к заключению, что социально-экономическое развитие приводит к масштабным социальным, культурным и политическим изменениям. На основании результатов четырех «волн» социологических исследований в более чем 80 странах мира ими было сформулировано положение о социально-экономической обусловленности преобразований основополагающих ценностей и

убеждений людей. При этом на развитие также влияют исторические факторы. Однако авторы, обозначая нелинейность развития под влиянием различных факторов, декларируют, что модернизация влечет культурные изменения, результатом которых неизбежно становится формирование и расцвет демократических институтов [Инглхарт, Венцель, 2011, с. 17]. Таким образом, экономическое развитие через изменения в культурной сфере, прежде всего распространение ценностей самовыражения, способствует становлению демократии.

В свою очередь Х.-Ж. Чанг доказывает, что в истории причинно-следственная связь между экономическим развитием и институтами может быть даже сильнее, чем та, которая ведет от институтов к экономическому развитию. Экономическое развитие меняет институты по целому ряду каналов. В то время как рост благосостояния в результате экономического роста может создать более высокие требования к институтам более высокого качества и сделать лучшие институты более доступными, экономическое развитие также создает новых агентов перемен, требующих новых институтов. Х.-Ж. Чанг считает, что рассматриваемый дискурс страдает от ряда теоретических проблем: пренебрежение причинно-следственной связью между развитием и институтами, неспособность увидеть невозможность свободного рынка и вера в необходимость защиты прерогатив прав частной собственности. Предполагаемые доказательства, показывающие превосходство либерализованных учреждений, слишком сильно зависят от перекрестных эконометрических исследований, которые страдают от дефектных концепций, некорректных измерений и разнородных выборок. В настоящее время доминирующий дискурс об институтах и развитии плохо понимает изменения в самих институтах, что часто заставляет его занимать чрезмерно оптимистичные или пессимистические позиции относительно возможности институциональной реформы [Chang, 2011].

Виднейший адепт институтов и ценностей либеральной демократии Д. Асемоглу, оппонируя позиции модернизации, обосновывает положение, что рост не способствует процессу демократизации, представляя оценки инструментальных переменных, которые не показывают причинного влияния уровня дохода граждан на демократию [Income and democracy ..., 2008]. По его мнению, предполагаемые фиксированные эффекты линейной модели

связаны с историческими факторами, которые влияют как на уровень дохода на душу населения, так и на вероятность демократии в стране. Критические исторические события могут привести к расхождению политических и экономических путей развития, некоторые из которых ведут к процветанию и демократии, другие – к относительной бедности и недемократии [Reevaluating the modernization hypothesis ..., 2009]. Эти положения еще более идеологизирует Ф. Фукуяма: «Социально-экономическая модернизация без политических реформ может привести к плохим результатам – тирании, гражданской войне или массовому насилию. [...] Комплексная теория развития сказала бы нам, что порой лучший способ дестабилизировать авторитарное государство – это стимулировать быстрый экономический рост и расширение доступа к образованию. А не в том, чтобы спонсировать правозащитные организации, добивающиеся смены режима»¹.

Позиция «экономический рост не способствует демократии»

Данная позиция встречается в научных исследованиях значительно реже. Вопросы, способствует ли демократия материальному благополучию или мешает ему, способствует ли экономическое развитие политической демократии, задают линии масштабного сравнительного исследования А. Пшевворского, охватывающего 135 стран за период 1950–1990 гг. Основные выводы исследования заключаются в следующих положениях. Экономическое развитие не порождает демократии. Демократическое устройство укрепляется в богатых обществах. Политические режимы не влияют на рост совокупных национальных доходов, в то время как политическая нестабильность влияет на рост только в условиях диктатуры. Политические режимы оказывают большее влияние на демографию, чем на экономику. Так, в демократических государствах больше увеличиваются доходы на душу населения, тогда как при диктатурах быстрее растет население [Democracy and development ..., 2000].

---

¹ Фукуяма Ф. Развитие: политика против экономики // Московские новости. – 2011. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/newspaper/opinions/68468> (дата посещения: 03.03.2021).

В более современных исследованиях С. Хансон на основании сравнительной динамики политических режимов стран постсоветского пространства пришел к заключению, что экономический рост и образование не только не формируют однозначный запрос на демократию, но и приводят к укреплению авторитаризма [Hanson, 2017]. Т. Колтон подчеркивает, что, вопреки общей логике процессов демократизации («больше развития – больше демократии»), например, случай постсоветской России демонстрирует противоположную политическую динамику: «больше развития – меньше демократии» [Colton, 2017]. И. Колстад не находит здесь статистически значимой зависимости между демократией и экономическим развитием. Между тем после смены авторитарной власти в краткосрочной перспективе экономические результаты в лучшем случае остаются на прежнем уровне, а в худшем – критически снижаются. При этом не имеет особого значения, произошла смена в результате переворота или выборов. После падения авторитарного режима долгое правление одного лидера негативно сказывается на темпах экономического развития на протяжении долгосрочного периода [Kolstad, 2020].

Анализирующий теоретические вопросы эффективности политических режимов постсоветского пространства В. Гельман различает две модели политической динамики в постсоветский период – авторитарную «повелителя мух» и демократическую «плюрализма по умолчанию» [Гельман, 2017 b]. В современной России зависимость между развитием и демократией оказалась перевернутой: состояние «меньше развития» в 1990-е годы повлекло за собой «меньше демократии» с начала 2000-х годов, но с достижением интенсивного экономического роста разворот политической динамики так и не случился: состояние «больше развития» укрепило жизнеспособность авторитарной модели организации политических институтов. Проект авторитарной модернизации трансформировался в политико-экономический режим «недостойного правления», который характеризуется низким качеством государственного управления, высокой коррупцией, извлечением элитой ренты, пренебрежением принципом верховенства права [Гельман, 2019]. В. Гельман обозначает попадание современной России в ситуацию безысходности в «ловушке модернизации», так, демократизация может иметь негативные последствия благоприятные для социально-экономического развития страны, а «реформы политического

курса в условиях электорального авторитаризма и низкого качества государства могут принести много позитивных плодов» [Гельман, 2017 а, с. 54]. Однако в ряде стран постсоветского пространства демократизация политических режимов, характеризующихся как «плюрализм по умолчанию», также не приводит к экономическому развитию, имея характерные признаки «недостойного правления».

Систематизация исследований

В целом наличие большого количества альтернативных гипотез, спецификаций и противоречивых результатов дает возможность применить метод метаанализа, который позволяет обобщить данные, учитывая представленность и отношения позиций. Неоднозначный эффект воздействия демократии на экономику выявляется в целом массиве тематических исследований. Х. Дукулиагос и М. Улубашоглу применяют метарегрессионный анализ оценок, полученных из 84 исследований взаимосвязи демократии и роста. На основании метаанализа они пришли к выводу, что демократия не оказывает прямого влияния на экономический рост, опубликованные данные указывают на нулевое прямое влияние на экономический рост. В то время как экономическая свобода оказывает положительное прямое влияние. Однако демократия имеет сильные, значительные и положительные косвенные эффекты, оказывая благоприятное влияние на формирование человеческого капитала, а также на уровень экономической свободы, инфляции и политической нестабильности. Демократия также связана с большими государственными расходами и меньшей свободой международной торговли. По обширной выборке исследований положительный и значительный коэффициент влияния демократии на рост был установлен в 27% случаев, положительный, но не значительный – в 37, отрицательный либо незначительный – в 36%. Исследователи не обнаружили обоснованных доказательств того, что демократия наносит ущерб экономическому росту. При этом эффекты роста и демократии зависят от страны и региона. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что демократия оказывает большее влияние на экономический рост в Латинской Америке и меньшее в Азии, что объясняется специфическими особенностями регионов. Совокупность межстрановых исследований показала,

что теоретический разрыв в отношении влияния демократических и авторитарных режимов на рост сопровождается неоднозначными эмпирическими результатами. В контексте противоречивых теоретических предположений и эмпирических результатов не удалось достичь консенсуса относительно влияния демократии на экономический рост [Doucouliagos, Ulubaşoğlu, 2008].

Современный срез исследований взаимосвязей между демократией и ростом рассмотрели М. Колагросси, Д. Россиньоли, М. Маджони, которые провели метаанализ иерархической выборки из 188 тематических исследований, содержащих 2047 наблюдений за предшествующие 36 лет. Исследователи также сравнили влияние демократии на рост человеческого капитала в рамках выборки из 111 исследований. В итоге метаанализ выявил высокую степень неоднородности между исследованиями. Результаты их масштабного исследования свидетельствуют о том, что демократия оказывает положительное и прямое влияние на экономический рост, хотя и в меньшей степени (примерно на одну треть) влияет на человеческий капитал. Применение метода метарегрессии выявило, что размеры эффекта в основном определяются пространственными и временными различиями в выборке, связь между демократией и ростом в значительной степени зависит от рассматриваемых регионов мира и периодов. Влияние демократии на экономический рост, которое в полной выборке невелико, варьируется по регионам мира и временным интервалам и увеличивается после включения периодов после 1970-х годов. В частности, прогнозируемая величина эффекта такого влияния является положительной и умеренной для Африки, но негативной и малой для Южной Азии. Результаты показывают, что исследования, опубликованные до декабря 2005 г., не смогли найти прямой эффект влияния демократии на экономический рост. Однако в более свежих работах картина меняется [Colagrossi, Rossignoli, Maggioni, 2020].

При этом следует отметить, что С. Кар, А. Рой, К. Сен выявили выраженную положительную предвзятость публикации, не находя доказательств, предполагающих установление подлинного эмпирического эффекта [Kar, Roy, Sen, 2019]. Ввиду особой важности политической стороны вопроса во многом научные поиски и заключения авторов диктуются не поисками истинного знания, а следованием доминирующим идеологическим фреймам, редакционной цензуре научного сообщества и расположению грантодате-

лей. В значительной степени сопоставление и верификация результатов эмпирических исследования способны удержать тему в поле научной дискуссии, лишенной догматизма теорий.

Общие выводы

Теоретический обзор исследований влияния политических институтов на экономический рост приводит к неоднозначным результатам. С одной стороны, демократия препятствует экономическому росту, прежде всего, из-за государственной политики перераспределения ресурсов, политических кризисов и влияния групп интересов. С другой стороны, демократия способствует экономическому росту, стимулируя вложения в общественные блага и ограничивая власть политических лидеров и влияние экономических групп интересов. Кроме того, экономический рост приводит к повышению уровня благосостояния граждан, меняет структуру потребностей, что в перспективе приводит к установлению демократических институтов. Обозначенные позиции создают особый научный дискурс сравнительного исследования на стыке политических наук и экономической теории.

Межстрановые сравнения показывают, что одни развивающиеся страны растут быстро, пользуясь возможностями догоняющего развития, а другие медленно, погрязнув в нищем состоянии. Объяснение видится в различиях в качестве управления. Динамика экономического роста оказывается выше в лучше управляемых странах [Olson, Sarna, Swamy, 2000]. Схожее объяснение выдвигают В. Полтерович и В. Попов, разводя демократию, гарантирующую политические права, и правопорядок, основанный на законах и правилах, устанавливаемых властями [Polterovich, Popov, 2007]. Они выдвигают две взаимосвязанные гипотезы:

1) в странах с сильным правопорядком демократизация стимулирует экономический рост, и наоборот;

2) демократизация в условиях слабого правопорядка ведет к возникновению так называемых нелиберальных демократий – в таких странах теневая экономика расширяется, институциональный потенциал государства слабеет, качество макроэкономической политики ухудшается [Полтерович, Попов, 2006].

При рассмотрении взаимосвязи политических институтов и экономического роста следует иметь в виду процессы дивергенции и конвергенции общественного развития стран мира. Схожие политические институты в разных странах оказывают разное влияние на экономическое развитие, а различные политические институты приводят страны к сходным экономическим результатам. Как концептуальные рамки, фокусирующие внимание на изучении институтов, так и большой объем существующей эмпирической литературы по этой теме демонстрируют, что показатели экономического развития стран критически зависят не только от ее институциональной среды, но и от взаимодополняемости и сочетаемости между различными видами институтов [Gagliardi, 2017].

Политические институты могут иметь демократический или авторитарный дизайн организации власти, но экономический рост оказывается возможным при установлении устойчивого государственного порядка, консолидации политических сил и эффективной экономической политики. Демократии со слабыми политическими институтами не располагают к экономическому росту. Авторитарные режимы, способные мобилизовать ресурсы, достигают впечатляющих показателей экономического роста. Определяющим фактором организации политических институтов является соответствие внутренним задачам общественного развития и возникающим внешним вызовам.

Список литературы

- Аристотель*. Политика. Афинская полития. – М. : Мысль, 1997. – 458 с.
- Асемоглу Д.* Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
- Бланишар О.* Макроэкономика : пер. 3-го англ. изд. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. – 672 с.
- Гельман В.Я.* Авторитарная модернизация в России – миссия невыполнима? // Мир России. – 2017 а. – Т. 26, № 2. – С. 38–61.
- Гельман В.Я.* Объясняя парадоксы российского авторитаризма // Контрапункт. – 2017 б. – № 9. – С. 1–5. – Режим доступа: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/232074/gelman_counterpoint9.pdf?sequence=1 (дата посещения: 03.03.2021).
- Гельман В.Я.* «Недостойное правление»: политика в современной России. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 254 с.

- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
- Макконнелл К., Брю С.* Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. 17-го англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 916 с.
- Мельвил А.Ю.* Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований: Russian Studies в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 22–43. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.03>
- Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 69–91.
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
- Полтерович В.М., Попов В.В.* Демократия, качество институтов и экономический рост // Прогнозис. – 2006. – № 3. – С. 115–132.
- Строгецкий В.М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478–431 гг.). – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 291 с.
- Acemoglu D., Robinson J.* Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty. – N.Y. : Crown, 2012. – 544 p.
- Apolte T.* Democracy and prosperity in two decades of transition // Economics of transition. – 2011. – Vol. 19, N 4. – P. 693–722. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0351.2011.00418.x>
- Barro R.J.* Democracy and growth // Journal of economic growth. – 1996. – N 1. – P. 1–27. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00163340>
- Barro R.J.* Determinants of economic growth: a cross-country empirical study. – Cambridge, MA : MIT press, 1997. – 145 p.
- Barro R.J.* Determinants of democracy (conference paper) // Journal of political economy. – 1999. – Vol. 107, N 6. – P. 158–183. – DOI: <https://doi.org/10.1086/250107>
- Baum M.A., Lake D.A.* The political economy of growth: democracy and human capital // American journal of political science. – 2003. – Vol. 47, N 2. – P. 333–347. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-5907.00023>
- Bénabou R.* Inequality and growth // NBER macroeconomics annual. – 1996. – Vol. 11. – P. 11–74. – DOI: <https://doi.org/10.1086/654291>
- Bhagwati J.* Directly unproductive, profit-seeking DUP activities // Journal of political economy. – 1982. – Vol. 90, N 5. – P. 988–1002. – DOI: <https://doi.org/10.1086/261104>
- Bhagwati J.* Democracy and development: new thinking on an old question // Indian economic review. – 1995. – Vol. 30, N 1. – P. 1–18.
- Burkhart R., Lewis-Beck M.* Comparative democracy: the economic development thesis // American political science review. – 1994. – Vol. 88, N 4. – P. 903–910. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2082715>
- Chang H.-J.* Institutions and economic development: theory, policy and history // Journal of institutional economics. – 2011. – Vol. 7, N 4. – P. 473–498. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137410000378>

- Chiung-Ju H., Yuan-Hong H.* Governance and economic growth in Asia // *The North American journal of economics and finance*. – 2017. – Vol. 39. – P. 260–272. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2016.10.010>
- Colagrossi M., Rossignoli D., Maggioni M.A.* Does democracy cause growth? A meta-analysis (of 2000 regressions) // *European journal of political economy*. – 2020. – Vol. 61. – P. 101824. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2019.101824>
- Colton T.* Paradoxes of Putinism // *Daedalus*. – 2017. – Vol. 146, N 2. – P. 8–18. – DOI: https://doi.org/10.1162/DAED_a_00430
- Culture matters: how values shape human progress / L. Harrison, S. Huntington (eds). – N.Y. : Basic Books, 2000. – 348 p.
- Democracy and development: political institutions and well-being in the world, 1950–1990 / *A. Przeworski, M. Alvarez, J. Cheibub, F. Limongi*. – Cambridge : Cambridge university press, 2000. – 340 p. – DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511804946>
- Democracy and economic growth: a historical perspective / *J. Gerring, P. Bond, W. Barndt, C. Moreno* // *World politics*. – 2005. – Vol. 57, N 3. – P. 323–364. – DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0002>
- Democracy does cause growth / *D. Acemoglu, S. Naidu, P. Restrepo, J.A. Robinson* // *Journal of political economy*. – 2019. – Vol. 127, N 1. – P. 47–100. – DOI: <https://doi.org/10.1086/700936>
- Doucouliafos H., Ulubaşoğlu M.A.* Democracy and economic growth: a meta-analysis // *American journal of political science*. – 2008. – Vol. 52. – P. 61–83. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00299.x>
- Economides G., Egger P.* The role of institutions in economic outcomes: editorial introduction // *European journal of political economy*. – 2009. – Vol. 25, N 3. – P. 277–279. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.06.005>
- Feng Y.* Democracy, political stability and economic growth // *British journal of political science*. – 1997. – Vol. 27, N 3. – P. 391–418. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123497000197>
- Fukuyama F.* The end of history and the last man. – N.Y. : Free Press, 1992. – 400 p.
- Gagliardi F.* Institutions and economic change // *Journal of comparative economics*. – 2017. – Vol. 45. – P. 213–215. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.04.003>
- Giavazzi F., Tabellini G.* Economic and political liberalizations // *Journal of monetary economics*. – 2005. – Vol. 52, N 7. – P. 1297–1330. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2005.05.002>
- Góes C.* Institutions and growth: A GMM/IV Panel VAR approach // *Economics letters*. – 2016. – Vol. 138. – P. 85–91. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.11.024>
- Gründler K., Krieger T.* Democracy and growth: Evidence from a machine learning indicator // *European journal of political economy*. – 2016. – Vol. 45, Supp. – P. 85–107. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2016.05.005>
- Gundlach E., Paldam M.* A farewell to critical junctures: Sorting out long-run causality of income and democracy // *European journal of political economy*. – 2009. – Vol. 25, N 3. – P. 340–354. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.02.007>
- Huntington S.* The political order in changing societies. – New Haven, CT : Yale University Press, 1968. – 488 p.

- Huntington S., Dominguez J.* Political development // Handbook of political science: micropolitical theory / F.I. Greenstein, N.W. Polsby (eds). – Reading, MA : Addison-Wesley, 1975. – P. 1–114.
- Huntington S., Fukuyama F.* Political order in changing societies. – New Haven ; London : Yale University Press, 1996. – 512 p.
- Hanson S.* The evolution of regimes: what can twenty-five years of post-soviet change teach us? // Perspectives on politics. – 2017. – Vol. 15, N 2. – P. 328–341. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592717000044>
- Income and democracy / D. Acemoglu, S. Johnson, J.A. Robinson, P. Yared* // American economic review. – 2008. – Vol. 98, N 3. – P. 808–842. – DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.98.3.808>
- Kar S., Roy A., Sen K.* The double trap: Institutions and economic development // Economic modelling. – 2019. – Vol. 76. – P. 243–259. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.08.002>
- Klomp J., Haan J.* Political institutions and economic volatility // European journal of political economy. – 2009. – Vol. 25, N 3. – P. 311–326. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.02.006>
- Kolstad I.* What happens to growth when a long - term political leader leaves office? // Governance. – 2020. – P. 1–19. – DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12533>
- Lipset S.* Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy // American political science review. – 1959. – Vol. 53, N 1. – P. 69–105. – DOI: <https://doi.org/10.2307/1951731>
- Madsen J., Raschky P., Skali A.* Does democracy drive income in the world, 1500–2000? // European economic review. – 2015. – Vol. 78. – P. 175–195. – <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2015.05.005>
- Mathonnat C., Minea A.* Forms of democracy and economic growth volatility // Economic modelling. – 2019. – Vol. 81. – P. 594–603. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.07.013>
- Murtin F., Wacziarg R.* The democratic transition // Journal of economic growth. – 2014. – Vol. 19. – P. 141–181. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10887-013-9100-6>
- Nelson J.* Political participation // Understanding political development: an analytic study / M. Weiner, S. Huntington, G.A. Almond (ed). – Boston : Little Brown, 1987. – P. 103–159.
- North D.* Institutions and economic growth: an historical introduction // World development. – 1989. – Vol. 17, N 9. – P. 1319–1332. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0305-750x\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750x(89)90075-2)
- Olson M.* The rise and decline of nations: economic growth, stagflation, and economic rigidities. – New Haven ; London : Yale university press, 1982. – 276 p.
- Olson M.* Dictatorship, democracy, and development // American political science review. – 1993. – Vol. 87, N 3. – P. 567–576. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2938736>
- Olson M., Sarna N., Swamy A.* Governance and growth: a simple hypothesis explaining cross-country differences in productivity // Public choice. – 2000. – Vol. 102, N 3/4. – P. 341–364. – DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1005067115159>
- Papaioannou K., van Zanden J.* The dictator effect: how long years in office affect economic development // Journal of institutional economics. – 2015. – Vol. 11, N 1. – P. 111–139. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137414000356>

- Persson T., Tabellini G.* The growth effect of democracy: is it heterogenous and how can it be estimated? // *Institutions and economic performance* / E. Helpman (ed). – Cambridge, MA : Harvard university press, 2008. – P. 544–585.
- Political instability and economic growth / A. Alesina, S. Özler, N. Roubini, P. Swagel // *Journal of economic growth*. – 1996. – N 1. – P. 189–211. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00138862>
- Polterovich V., Popov V.* Democratization, quality of institutions and economic growth. – 2007. – 46 p. – (TIGER working paper ; N 102). – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1036841>
- Przeworski A., Limongi F.* Political regimes and economic growth // *Journal of economic perspectives*. – 1993. – Vol. 7, N 3. – P. 51–69. – DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.7.3.51>
- Quinn D., Woolley J.* Democracy and national economic performance: the preference for stability // *American journal of political science*. – 2001. – Vol. 45, N 3. – P. 634–657. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2669243>
- Rachdi H., Saidi H.* Democracy and economic growth: evidence in MENA countries // *Procedia – Social and behavioral sciences*. – 2015. – Vol. 191. – P. 616–621. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.644>
- Reevaluating the modernization hypothesis / D. Acemoglu, S. Johnson, J.A. Robinson, P. Yared // *Journal of monetary economics*. – 2009. – Vol. 56, N 8. – P. 1043–1058. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2009.10.002>
- Rodrik D.* Why do more open economies have bigger governments? // *Journal of political economy*. – 1998. – Vol. 106, N 5. – P. 997–1032. – DOI: <https://doi.org/10.1086/250038>
- Rodrik D., Wacziarg R.* Do democratic transitions produce bad economic outcomes? // *The American economic review*. – 2005. – Vol. 95, N 2. – P. 50–55. – DOI: <https://doi.org/10.1257/000282805774670059>
- Rodrik D.* Institutions for high-quality growth: what they are and how to acquire them // *Studies in international. Comparative development*. – 2000. – Vol. 35, N 3. – P. 3–31. – DOI: <https://doi.org/10.1007/bf02699764>
- Savoia A., Sen K.* Measurement, evolution, determinants, and consequences of state capacity: a review of recent research // *Journal of economic surveys*. – 2015. – Vol. 29, N 3. – P. 441–458. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/joes.12065>
- Savoia A., Sen K.* Do we see convergence in institutions? A cross-country analysis // *Journal of development studies*. – 2016. – Vol. 52, N 2. – P. 166–185. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2405496>
- Sirovy L., Inkeles A.* The effects of democracy on economic growth and inequality : a review // *Studies in comparative international development*. – 1990. – Vol. 25. – P. 126–157. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02716908>
- Tang R., Tang S.* Democracy's unique advantage in promoting economic growth: quantitative evidence for a new institutional theory // *Kyklos*. – 2018. – Vol. 71, N 4. – P. 642–666. – DOI: <https://doi.org/10.1111/kykl.12184>

R.V. Parma*
**The interdependence between political institutions
and economic growth**

Abstract. The article concerns on the correlations between the changes in political institutions and the dynamics of economic growth. This controversial issue is a stumbling block in extensive research due to the clash of two large theories of social development in political science: democratization and modernization. The theory of democratization is based on the primacy of civic values, while the theory of modernization gives priority to the efficiency of economic development. The author defines the conceptual positions of the researchers: “democracy promotes growth”, “democracy does not promote growth”, “growth promotes democracy”, and “growth does not promote democracy”. The dominant position “democracy promotes economic growth” is driven by the values of liberal ideology and the notion of a free market. The opposing position “democracy does not contribute to economic growth” proceeds from the weak possibilities of the established liberal order to mobilize resources for solving the state development problems. The modernization position “economic growth contributes to democracy” is dictated by the change in the value attitudes of citizens as they achieve prosperity. The alternative position “economic growth is not conducive to democracy” is supported by countries with authoritarian regimes with weak potential of development. The author comes to the conclusion about the possibilities of multivariate construction of political institutions to ensure economic growth, based on the endogenous and exogenous development factors in any countries.

Keywords: political institutions; economic growth; political regimes; democracy; democratization; modernization; neoinstitutionalism.

For citation: Parma R.V. The interdependence between political institutions and economic growth. *Political science (RU)*. 2021, N 2, P. 13–41. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.01>

References

- Acemoglu D. *Introduction to the theory of modern economic growth: in 2 vol.* Moscow : Publishing House «Delo» RANEPa, 2018. (In Russ.)
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A., Yared P. Income and democracy. *American economic review*. 2008, Vol. 98, N 3, P. 808–842. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.98.3.808>
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A., Yared P. Reevaluating the modernization hypothesis. *Journal of monetary economics*. 2009, Vol. 56, N 8, P. 1043–1058. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2009.10.002>

---

* **Parma Roman**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: RVParma@fa.ru

- Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J.A. Democracy does cause growth. *Journal of political economy*. 2019, Vol. 127, N 1, P. 47–100. DOI: <https://doi.org/10.1086/700936>
- Acemoglu D., Robinson J. *Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty*. New York : Crown, 2012, 544 p.
- Alesina A., Özler S., Roubini N., Swagel P. Political instability and economic growth. *Journal of economic growth*. 1996, N 1, P. 189–211. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00138862>
- Apolte T. Democracy and prosperity in two decades of transition. *Economics of transition*. 2011, Vol. 19, N 4, P. 693–722. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0351.2011.00418.x>
- Aristotle. *Politics. Constitution of the Athenians*. Moscow : Mysl', 1997, 458 p. (In Russ.)
- Barro R.J. Democracy and growth. *Journal of economic growth*. 1996, N 1, P. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00163340>
- Barro R.J. *Determinants of economic growth: a cross-country empirical study*. Cambridge, MA : MIT press, 1997, 145 p.
- Barro R.J. Determinants of democracy (conference paper). *Journal of political economy*. 1999, Vol. 107, N 6, P. 158–183. DOI: <https://doi.org/10.1086/250107>
- Baum M.A., Lake D.A. The political economy of growth: democracy and human capital. *American journal of political science*. 2003, Vol. 47, N 2, P. 333–347. DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-5907.00023>
- Bénabou R. Inequality and growth. *NBER macroeconomics annual*. 1996, Vol. 11, P. 11–74. DOI: <https://doi.org/10.1086/654291>
- Bhagwati J. Directly unproductive, profit-seeking DUP activities. *Journal of political economy*. 1982, Vol. 90, N 5, P. 988–1002. DOI: <https://doi.org/10.1086/261104>
- Bhagwati J. Democracy and development: new thinking on an old question. *Indian economic review*. 1995, Vol. 30, N 1, P. 1–18.
- Blanchard O. *Macroeconomics*. Moscow : HSE publishing house, 2010, 672 p. (In Russ.)
- Burkhart R., Lewis-Beck M. Comparative democracy: the economic development thesis. *American political science review*. 1994, Vol. 88, N 4, P. 903–910. DOI: <https://doi.org/10.2307/2082715>
- Chang H.-J. Institutions and economic development: theory, policy and history. *Journal of institutional economics*. 2011, Vol. 7, N 4, P. 473–498. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137410000378>
- Chiung-Ju H., Yuan-Hong H. Governance and economic growth in Asia. *The North American journal of economics and finance*. 2017, Vol. 39, P. 260–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2016.10.010>
- Colagrossi M., Rossignoli D., Maggioni M.A. Does democracy cause growth? A meta-analysis (of 2000 regressions). *European journal of political economy*. 2020, Vol. 61, P. 101824. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2019.101824>
- Colton T. Paradoxes of Putinism. *Daedalus*. 2017, Vol. 146, N 2, P. 8–18. DOI: https://doi.org/10.1162/DAED_a_00430

- Doucouliaagos H., Ulubaşoğlu M.A. Democracy and economic growth: a meta-analysis. *American journal of political science*. 2008, Vol. 52, P. 61–83. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00299.x>
- Economides G., Egger P. The role of institutions in economic outcomes: editorial introduction. *European journal of political economy*. 2009, Vol. 25, N 3, P. 277–279. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.06.005>
- Feng Y. Democracy, political stability and economic growth. *British journal of political science*. 1997, Vol. 27, N 3, P. 391–418. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123497000197>
- Fukuyama F. *The end of history and the last man*. New York : Free press, 1992, 400 p.
- Gagliardi F. Institutions and economic change. *Journal of comparative economics*. 2017, Vol. 45, P. 213–215. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.04.003>
- Gel'man V. Ya. Authoritarian modernization in Russia – mission impossible? *Mir Rossii*. 2017 a, Vol. 26, N 2, P. 38–61. (In Russ.)
- Gelman V. Ya. Explaining the paradoxes of Russian authoritarianism. *Kontrapunkt*. 2017 b, N 9, P. 1–5. Mode of access: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/232074/gelman_counterpoint9.pdf?sequence=1 (accessed: 3.03.2021) (In Russ.)
- Gelman V. «Unworthy Rule»: *Politics in Modern Russia*. Saint Petersburg : Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2019, 254 p. (In Russ.)
- Gerring J., Bond P., Barndt W., Moreno C. Democracy and economic growth: a historical perspective. *World politics*. 2005, Vol. 57, N 3, P. 323–364. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0002>
- Giavazzi F., Tabellini G. Economic and political liberalizations. *Journal of monetary economics*. 2005, Vol. 52, N 7, P. 1297–1330. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2005.05.002>
- Góes C. Institutions and growth: A GMM/IV Panel VAR approach. *Economics letters*. 2016, Vol. 138, P. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.11.024>
- Gründler K., Krieger T. Democracy and growth: Evidence from a machine learning indicator. *European journal of political economy*. 2016, Vol. 45, Supp, P. 85–107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2016.05.005>
- Gundlach E., Paldam M. A farewell to critical junctures: Sorting out long-run causality of income and democracy. *European journal of political economy*. 2009, Vol. 25, N 3, P. 340–354. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.02.007>
- Hanson S. The evolution of regimes: what can twenty-five years of post-soviet change teach us? *Perspectives on politics*. 2017, Vol. 15, N 2, P. 328–341. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592717000044>
- Harrison L., Huntington S. (eds). *Culture matters: how values shape human progress*. New York : Basic Book, 2000, 348 p.
- Huntington S. *The political order in changing societies*. New Haven, CT : Yale university press, 1968, 488 p.
- Huntington S., Dominguez J. Political development. In: Greenstein F.I., Polsby N.W. (eds). *Handbook of political science: Micropolitical theory*. Reading, MA : Addison-Wesley, 1975, P. 1–114.
- Huntington S., Fukuyama F. *Political order in changing societies*. New Haven ; London : Yale university press, 1996, 512 p.

- Inglehart R., Welzel K. *Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence*. Moscow : Novoye izdatelstvo, 2011, 464 p. (In Russ.)
- Kar S., Roy A., Sen K. The double trap: Institutions and economic development. *Economic modelling*. 2019, Vol. 76, P. 243–259. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.08.002>
- Klomp J., Haan J. Political institutions and economic volatility. *European journal of political economy*. 2009, Vol. 25, N 3, P. 311–326. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2009.02.006>
- Kolstad I. What happens to growth when a long - term political leader leaves office? *Governance*. 2020, P. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12533>
- Lipset S. Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy. *American political science review*. 1959, Vol. 53, N 1, P. 69–105. DOI: <https://doi.org/10.2307/1951731>
- Madsen J., Raschky P., Skali A. Does democracy drive income in the world, 1500–2000? *European economic review*. 2015, Vol. 78, P. 175–195. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.05.005>
- Mathonnat C., Minea A. Forms of democracy and economic growth volatility. *Economic modelling*. 2019, Vol. 81, P. 594–603. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.07.013>
- McConnell K., Brue S. *Economics: principles, problems and policies*. Moscow : Infra-M, 2009, 916 p. (In Russ.)
- Melville A. Yu. “Out of the ghetto”: on the contribution of post-soviet/Russian studies to contemporary political science. *Polis. Political studies*. 2020, N 1, P. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.03> (In Russ.)
- Murtin F., Wacziarg R. The democratic transition. *Journal of economic growth*. 2014, Vol. 19, P. 141–181. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10887-013-9100-6>
- Nelson J. Political participation. In: Weiner M., Huntington S., Almond G.A. (eds). *Understanding political development: an analytic study*. Boston : Little Brown, 1987, P. 103–159.
- North D. Institutions and economic growth: an historical introduction. *World development*. 1989, Vol. 17, N 9, P. 1319–1332. DOI: [https://doi.org/10.1016/0305-750x\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750x(89)90075-2)
- North D. Institutions and economic growth: a historical introduction. *THESIS*. 1993, Vol. 2, P. 69–91. (In Russ.)
- North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. Moscow : Nachala, 1997, 180 p. (In Russ.)
- Olson M. *The rise and decline of nations: economic growth, stagflation, and economic rigidities*. New Haven, London : Yale university press, 1982, 276 p.
- Olson M. Dictatorship, democracy, and development. *American political science review*. 1993, Vol. 87, N 3, P. 567–576. DOI: <https://doi.org/10.2307/2938736>
- Olson M., Sarna N., Swamy A. Governance and growth: a simple hypothesis explaining cross-country differences in productivity. *Public choice*. 2000, Vol. 102, N 3–4, P. 341–364. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1005067115159>

- Papaioannou K., van Zanden J. The dictator effect: How long years in office affect economic development. *Journal of institutional economics*. 2015, Vol. 11, N 1, P. 111–139. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137414000356>
- Persson T., Tabellini G. The growth effect of democracy: is it heterogenous and how can it be estimated? In: Helpman E. (ed). *Institutions and economic performance*. Cambridge, MA : Harvard university press, 2008, P. 544–585.
- Polterovich V.M., Popov V.V. Democracy, the quality of institutions and economic growth. *Prognosis*. 2006, N 3, P. 115–132. (In Russ.)
- Polterovich V., Popov V. *Democratization, quality of institutions and economic growth*. TIGER working paper, 2007, N 102, 46 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1036841>
- Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J., Limongi F. *Democracy and development: political institutions and well-being in the world, 1950–1990*. Cambridge : Cambridge university press, 2000, 340 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511804946>
- Przeworski A., Limongi F. Political regimes and economic growth // *Journal of economic perspectives*. 1993. Vol. 7, N 3. P. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.7.3.51>
- Quinn D., Woolley J. Democracy and national economic performance: the preference for stability. *American journal of political science*. 2001, Vol. 45, N 3, P. 634–657. DOI: <https://doi.org/10.2307/2669243>
- Rachdi H., Saidi H. Democracy and economic growth: evidence in MENA countries. *Procedia – Social and behavioral sciences*. 2015, Vol. 191, P. 616–621. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.644>
- Rodrik D. Why do more open economies have bigger governments? *Journal of political economy*. 1998, Vol. 106, N 5, P. 997–1032. DOI: <https://doi.org/10.1086/250038>
- Rodrik D. Institutions for high-quality growth: what they are and how to acquire them. *Studies in international comparative development*. 2000, Vol. 35, N 3, P. 3–31. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf02699764>
- Rodrik D., Wacziarg R. Do democratic transitions produce bad economic outcomes? *The American economic review*. 2005, Vol. 95, N 2, P. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.1257/000282805774670059>
- Savoia A., Sen K. Measurement, evolution, determinants, and consequences of state capacity: a review of recent research. *Journal of economic surveys*. 2015, Vol. 29, N 3, P. 441–458. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/joes.12065>
- Savoia A., Sen K. Do we see convergence in institutions? A cross-country analysis. *Journal of development studies*. 2016, Vol. 52, N 2, P. 166–185. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2405496>
- Sirowy L., Inkeles A. The effects of democracy on economic growth and inequality: a review. *Studies in comparative international development*. 1990, Vol. 25, P. 126–157. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02716908>
- Strohetskiy V.M. *Athens and Sparta. Struggle for hegemony in Greece in the 5 th century BC (478–431)*. Saint Petersburg : Publishing house of St. Petersburg University, 2008, 291 p. (In Russ.)
- Tang R., Tang S. Democracy's unique advantage in promoting economic growth: quantitative evidence for a new institutional theory. *Kyklos*. 2018, Vol. 71, N 4, P. 642–666. DOI: <https://doi.org/10.1111/kykl.12184>